

Она закричала от боли, выбив у меня из ушей беруши. На секунду я закрыл уши обеими руками, делая все возможное, чтобы защититься от ее крика. Крик не прекращался, а боль только усиливалась. В панике я схватил ее за волосы и с такой силой ударил ее головой, что ее лицо отпечаталось на древесине и она даже застряла в дереве.

Тогда ее крик прекратился.

Мои руки были мокрыми, я посмотрел на них и увидел немного крови, крови, которая была не от фурий, а из моих ушей.

Проклятый звуковой крик.

В ярости я вырвал меч.

"Одной меньше", - сказал я вслух, чтобы проверить свой слух, но ничего не услышал.

Я оставляю потерявшую сознание фурию позади и смотрю на двух последних, приближающихся ко мне. На этот раз они с некоторым страхом смотрят на свою потерявшую сознание сестру.

Почему я не убил ее? Потому что мне это неприятно и к тому же бессмысленно. Греческие чудовища не остаются мертвыми надолго.

Когда их убивают, души греческих чудовищ отправляются в Тартар, где их тела перестраиваются, чем сильнее чудовища, тем быстрее они воскресают, а поскольку Тартару на все наплевать, то эти чудовища легко возвращаются в подземный мир.

Так что, если я убью фурию, она, скорее всего, мгновенно оживет, учитывая, что время здесь течет по-другому. А потом, конечно, ожив, она начнет мстить.

Нет, лучше оставить их ранеными.

Последние две более осторожны, что не очень хорошо, я предпочитаю, чтобы мои враги недооценивали меня и нападали как бешеные звери. К счастью, они обе слишком долго действовали по одному принципу, и теперь их командная работа разрушена. Я настолько уверен в этом, что впервые нападаю сам.

Я подбегаю к ним и пинаю камень, оказавшийся на моем пути, как мяч, камень размером с кокосовый орех вращается в воздухе и попадает одной из них в грудь, взрываясь в пыль, от чего та, в которую попали, растерялась.

Не обращаю на нее внимания и встаю перед другой, которая пытается укусить меня, как и ее сестра, но ей это не удастся. Прежде чем она успевает приблизиться, я подношу свой клинок боком к ее рту, и Фурия кусает его, высекая искры из моего оружия. Затем я вонзаю палец ей в глаз, не сильно и не настолько глубоко, чтобы уничтожить глаз, но достаточно, чтобы она отступила назад и закрыла лицо рукой.

Когда она делает несколько шагов назад, я подпрыгиваю, кручусь в воздухе и со всей силы бью ее ногой в боковую часть черепа, и вторая падает на землю.

Последнюю я не упустил из виду, поэтому она не успела задеть меня врасплох, но ее когти оцарапали всю нагрудную пластину моей брони, когда я отступил назад, чтобы увернуться от них.

Пострадала броня, а не я.

Когда я начинал это приключение, меня беспокоило повреждение доспехов, случившееся в предыдущей битве, но это беспокойство исчезло, так как во время тренировок доспехи "исцелились" сами собой. Мелиноя объяснила мне, что кузнецы подземного мира заколдовали мои доспехи так, что, пока они не разрушены полностью, они могут питаться частью моей энергии и восстанавливать себя.

Поскольку осталась только одна, я снимаю со спины щит. Сражаться с ним было бы ошибкой, так как все трое могли бы использовать мое слепое пятно, которое я получаю, когда поднимаю его.

Я кладу щит перед собой, а меч на бок, и делаю несколько маленьких шагов к ней, приближаясь, и она делает несколько шагов назад.

"Не надо так стесняться", - сказал я, немного увеличивая скорость.

[illegible]

И снова проклятая тварь вопит изо всех сил.

Я все еще ничего не слышу, мои уши почти взрываются, и это приводит меня в полную ярость.

Оставляю осторожность и бегу вперед, стараясь одним махом отрубить ей голову.

Она, опустив голову, пытается пронзить мой живот, я поворачиваюсь влево, но ее когти проходят вскользь, слегка разрезая мое тело, и когда она проходит мимо меня, я ударяю ее по затылку рукоятью своего меча.

Она падает на колени, все еще находясь в сознании. И чтобы закончить дело, я встаю рядом с ней, бью ее по лицу, и она падает на землю.

Я делаю несколько глубоких вдохов, чтобы перевести дух. Это была короткая, но напряженная битва.

Вытираю кровь, стекающую по щеке из пореза на брови. К счастью, кровь не попала мне в глаз, иначе все могло бы быть гораздо сложнее. Убрав меч и щит, я хватаю за ногу лежащую рядом фурию и начинаю тащить его по земле к другой.

Таща их обоих по земле, я впервые чувствую их запах, и он совсем не приятен.

Мои раны тоже начинают меня беспокоить, особенно рана на ноге. Сначала надо разобраться со всем в подземном мире, а потом, когда я вернусь на Землю, у меня будет время подлечиться.

Я отпускаю двух фурий перед той, что застряла в дереве. Я вытаскиваю ее из ствола и укладываю их троих рядом друг с другом на ствол.

"Υπνός!" {Спи!}

Прежде чем начать, я накладываю на них простое заклинание, и они легко проваливаются в

глубокий сон, поскольку находятся без сознания.

Затем я отхожу на некоторое расстояние и приступаю к реализации своего плана по борьбе с ними.

Признаюсь, что придумать решение для этих троих было нелегко. Я несколько дней размышлял над этим, пока одна идея не пришла мне в голову во время тренировки. У меня не было времени ее проверить, и есть большая вероятность, что она провалится. Если это случится, я брошу их всех троих в реку Стикс, что убьет их и, надеюсь, значительно увеличит время их воскрешения.

Я поднимаю руку с вытянутым пальцем. На кончике указательного пальца появляется маленькое светящееся серое пламя.

Наклоняюсь и начинаю рисовать на земле вокруг их тел большие буквы древнего западноафриканского алфавита из региона Ганы. Эктоплазма окрашивала землю, словно неоновая краска, и с каждой добавленной вокруг троих буквой эктоплазма становилась все ярче.

Наконец, через несколько минут мне удалось написать все буквы вокруг дерева.

Я снова поднимаю руку, на этот раз вся ладонь окутана эктоплазмой. Я выбираю случайное направление и указываю на него. Серая эктоплазма проносится по воздуху быстрее молнии, пока я не перестаю ее видеть.

Через несколько секунд энергия возвращается ко мне, и передо мной останавливается парящий шар почти прозрачной серой энергии с тремя белыми точками внутри, я подхватываю его и бросаю на землю, шар разбивается, как будто он был из стекла.

Три белые точки превращаются в трех духов, стоящих передо мной: двух мужчин и женщину.

Я насильно сбил их с пути, но не разорвал их связь с подземным миром, поэтому они еще не пробудились.

"Ну что ж, посмотрим, сработает ли это", - сказал я, вставая между фуриями и духами.

Я поднимаю руки, и две линии эктоплазмы, выходящие из моих ладоней, расходятся в воздухе, касаясь головы каждого.

Закрываю глаза и начинаю скандировать длинное проклятие, которое я выучил, изучая книги Затанны.

И с каждым словом начертанный на земле круг светится все ярче и ярче, настолько, что заслонил обзор трех фурий.